1971 г.

0 6 8

МРТУ 19 №: 183--65

2

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—819

РГДБ
2015
Джек
Лондон
Сказание
о Кише
художник
К. Безбородов

Давным-давно у самого Полярного моря жил Киш. Долгие и счастливые годы был он первым человеком в своём посёлке, умер окружённый почётом, и имя его было у всех на устах. Так много воды утекло с тех пор, что только старики помнят его имя, помнят и правдивую повесть о нём, которую они слышали от своих отцов...

Киш, как гласит сказание, был смышлёным мальчиком и видел уже 13 солнц. Так считают на Севере годы, потому что каждую зиму солнце оставляет землю во мраке и на следующий год поднимается вновь, чтобы люди смогли согреться и посмотреть друг другу в лицо.

Отец Киша был отважным охотником и встретил смерть в голодную годину. Один на один схватился он с медведем, и тот переломал ему кости. Но на медведе было много мяса, и это спасло народ.

Но люди быстро забыли о подвиге отца Киша. А Киш был всего только мальчик, мать его – всего только женщина, и о них тоже забыли. И они жили так, забытые всеми в самой бедной иглу.

Как-то вечером в большой иглу вождя Клош-Квана собрался совет. И тогда Киш показал, что в жилах у него горячая кровь, а в сердце — мужество мужчины.

С достоинством взрослого поднялся он и ждал, когда наступит тишина. – „Я скажу правду, – так начал он. – Мне и матери моей Айкиге даётся положенная доля мяса. Но это мясо всегда старое и жёсткое, и в нём слишком много костей“.

Охотники разинули рты. Никогда не доводилось им слышать, чтобы ребёнок говорил, как взрослый мужчина, и бросал им в лицо дерзкие слова.

Но Киш продолжал твёрдо и сурово: „Мой отец Бок один приносил мяса больше, чем два самых лучших охотника. Он следил за тем, чтобы самой древней старухе и самому хилому старику досталась справедливая доля“.

– Вон его! – закричали охотники. – Уберите отсюда мальчишку. Уложите его спать. Мал он ещё разговаривать с седовласыми мужчинами.

Но Киш спокойно ждал, пока не уляжется волнение. – „У моей матери нет никого, кроме меня, и поэтому говорю я. Отец погиб потому, что был храбрым охотником, а теперь я и моя мать должны иметь вдоволь мяса до тех пор, пока есть вдоволь мяса у племени“.

п

Киш сел, но уши его чутко прислушивались к буре протеста и возмущения, вызванной его словами.

–Разве мальчишка смеет говорить на совете? – прошамкал старый Уг-Глун.

–С каких это пор грудные младенцы стали учить нас, мужчин? – зычным голосом спросил Массук.

– Отправляйся сейчас же спать, а не то мы совсем лишим тебя мяса и зададим жестокую порку, – сказал Клош-Кван.

– Слушайте меня, вы, мужчины! Никогда больше не стану я говорить на совете, никогда, прежде чем вы не придёте ко мне и не скажете: „Говори, Киш!“ Бок, мой отец, был великий охотник. Я, Киш, его сын, тоже буду охотиться. И знайте отныне, что делёж моей добычи будет справедлив.

Насмешками и глумлением проводили Киша, когда он выходил из иглу. Но он стиснул зубы и пошёл своей дорогой, не глядя ни вправо, ни влево.

На следующий день он направился вдоль берега, где земля встречается со льдами. И много было толков и много смеха по этому поводу. Никогда не случалось, чтобы мальчик ходил на охоту, да ещё один.

–Пусть идёт, это послужит ему хорошим уроком, – говорили охотники.–Он вернётся скоро тихий и покорный, и слова его будут кроткими.

Женщины с сожалением смотрели на Айкигу, лицо которой было строго и печально. – „Он скоро вернётся“, – сочувственно говорили женщины.

Но прошёл день, другой... На третий поднялась жестокая пурга, а Киша всё не было.

Айкига рвала на себе волосы, а женщины корили мужчин за то, что они плохо обошлись с мальчиком. Мужчины же молчали, готовясь идти на поиски тела, когда утихнет буря.

Однако на следующий день, рано утром, Киш появился в посёлке. Он пришёл с гордо поднятой головой. На плече он нёс часть туши убитого им зверя.

–Вы, мужчины, возьмите собак и нарты и ступайте по моему следу, – сказал он. – За день пути отсюда найдёте много мяса на льду – медведицу и двух медвежат.

Айкига была вне себя от радости, он же принял её восторги, как настоящий мужчина, сказав: „Идём, Айкига, надо поесть. А потом я лягу спать, ведь я очень устал".

Выйти на полярного медведя – дело опасное, но трижды и три раза трижды опаснее выйти на медведицу с медвежатами. Мужчины не могли поверить, что мальчик Киш один, совсем один, совершил такой подвиг.

Но, придя на место, они увидели то, чему не хотели верить. Так было положено начало тайне Киша.

Дни шли за днями, и тайна эта оставалась неразгаданной. Киш снова пошёл на охоту и убил молодого медведя, а в другой раз — огромного медведя-самца и его самку.

Он никого не хотел брать с собой, и народ только диву давался. – „Как он это делает? – спрашивали охотники друг у друга. – Даже собаки не берёт с собой, а ведь собака большая подмога на охоте“.

– „Злые духи охотятся вместе с ним", – утверждали одни. – „Кто знает? А может, это не злые духи, а добрые?" – говорили другие. И как-то раз Уг-Глук бросил Кишу в лицо обвинение в колдовстве.

– Разве вы едите плохое мясо? – спросил Киш. – Разве кто-нибудь в посёлке заболел от него? Откуда ты можешь знать, что тут замешано колдовство? Или ты говоришь наугад, просто потому, что тебя душит зависть.

И Уг-Глук ушёл пристыжённый, и женщины смеялись ему вслед.

Но как-то вечером на совете после долгих споров было решено послать по следу Киша двух охотников, чтобы узнать его тайну.

И вот Киш отправился на охоту, а Бим и Боук пошли за ним по пятам, стараясь не попасться ему на глаза.

Через пять дней они вернулись, дрожа от нетерпения, — так хотелось им поскорее рассказать то, что они видели.

В жилище Клош-Квана был созван совет, и Бим начал свой рассказ. – „Братья! Как нам было приказано, мы шли по следу Киша.

В середине первого дня пути он встретился с большим медведем. Но медведь не хотел вступать в борьбу. Он повернул назад и стал уходить.

А Киш без всякого страха пошёл за ним. Он кричал на медведя, осыпал его бранью, размахивал руками.

И тогда медведь рассердился и бросился на Киша. Киш побежал.

Но когда Киш бежал, он уронил на лёд маленький белый шарик. Медведь остановился, обнюхал его и проглотил. А Киш всё бежал и всё бросал маленькие круглые шарики, а медведь всё глотал их.

Так продолжалось долго, а потом медведь вдруг остановился, завыл от боли и начал, как бешеный, колотить передними лапами об лёд, потому что маленькие круглые шарики наделали у него внутри большую беду.

Медведь скоро устал и ослабел, и тогда он пошёл вдоль берега и всё мотал головой и выл. А Киш тоже шёл за медведем, а мы – за Кишем.

На третий день пути медведь совсем ослабел. И Киш подошёл к нему и прикончил его копьём.

Когда Киш вернулся, за ним послали гонца, приглашая прийти на совет.

Клош-Кван повторил рассказ Бима и произнёс строгим голосом: „Ты должен дать нам объяснение, о Киш. Нет ли здесь колдовства?“

–Нет, о Клош-Кван! Не дело мальчика заниматься колдовством. Я только придумал способ, как можно легко убить полярного медведя. Это смекалка, а не колдовство.

Смотрите! Видите полоску китового уса. Концы у неё остры, как иглы. Надо взять кусочек тюленьего жира и сделать в нём ямку. – Вот так!

Потом в ямку надо положить китовый ус, хорошенько его свернув, и закрыть его сверху другим кусочком жира. Потом это надо выставить на мороз, и, когда жир замёрзнет, получится шарик.

Медведь проглотит шарик, жир растопится, острый китовый ус распрямится, медведю станет больно. А когда медведю станет очень больно, его легко убить копьём.

И Уг-Глук воскликнул: „О!“ И Клош-Кван сказал: „А“.
И каждый сказал по-своему, и все поняли.

Так кончается сказание о Кише, который жил давным-давно у самого Полярного моря. И потому, что Киш действовал смекалкой, он поднялся высоко и стал вождём своего племени. И говорят, что пока он жил, народ благоденствовал и не было ни одной вдовы, ни одного беззащитного старика, которые плакали ночью оттого, что у них нет мяса.

КОНЕЦ

Сценарий Г. Калашниковой
Художественный редактор Л. Усайтис
Редактор Н. Мартынова

Студия „Диафильм", 1968 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-375-68
Черно-белый 0-20. Цветной 0-30